

◆ МАРШРУТАМИ РАЙОННОЙ КОМИССИИ:
ВЕРХНЯЯ КЕЖМА

Не надеясь на чудеса

Так уж издревле повелось, что, говоря об этой деревне, редко кто называет ее законным «именем» Верхняя Кежма, а все чаще слышится в простонаречьи: Мозговая. Упоминание о ней еще не так давно ассоциировалось с Богучанской, Ванаварской экспедициями, но ныне здесь базы геологоразведчиков нет — свернули свое хозяйство и сами уехали. И жизнь в Верхней Кежме стала еще тише и спокойнее, и вертолеты сюда совсем перестали прилетать.

Но жизнь в селе, где, по данным отдела по подготовке водохранилища БОГЭС на начало текущего года было зарегистрировано 29 жилых строений, не замерла. Все так же на слуху фамилия фермера А. Воложжина, люди которого выращивают свиней — значит, крестьянское хозяйство это, несмотря на тяжелую экономическую ситуацию в стране, еще живет. О других фермерах, таких, как Ю. Бармин, Н. Привалов, В. Диев, разговоров в деревне не ведется, значит, их дела похуже. Ранее они сеяли на ближайших полях зеленку, садили картошку, откармливали скот, да теперь, видать, весь его порешили. Видимо, не от хорошего это произошло. И сегодня трудно сказать, сумеют ли все эти хозяйства выплыть из моря хаоса и нестабильности.

Может быть, некоторых читателей районной газеты я удивлю, сказав, что эта деревня широко известна советским людям по роману Анатолия Рыбакова «Дети Арбата» — как место ссылки во время сталинского геноцида «врагов народа», в частности, приволжских немцев в начале второй мировой войны. Писатель лично приезжал сюда и описал в своем произведении кусочек местной жизни — одни считают, что реалистично, другие — что в повествовании имеется доля вымысла. Но как бы там ни было, некоторые репрессированные, такие как, например, И. Я. Беккер, и сегодня здесь.

— Как из Саратовской области выслали, с тех пор тут и живу, уже более пятидесяти с лишним лет, — говорит Иван Яковлевич. — Сам на пенсии (у нас здесь в основном в деревне такие же старики и старухи), жена и сын — в Кежме. Проблемы у населения, конечно, есть и по дровам, и по электроэнергии, но у меня в рабочей группе районных руководителей одна просьба — чтоб почаще медики к нам приезжали...

Во дворе у И. Я. Беккера снега нет, чисто, прибрано, чувствуется рука настоящего хозяина. Тут же воркуют голуби. Есть и запасаец дров.

Почти половина жилых домов в Верхней Кежме — частных, остальные на балансе коллективного хозяйства «Кежемское», В.-Ангарского химвелесхоза... Не во всех строени-

ях теплится жизнь, часть их «оживает» лишь в теплое время, когда приходит пора копать в огородах. А все потому, что зимой здесь трудно бывает престарелым раздобыть дров, сходить за водой. Благо, например, В. К. Тарасенко — он на базе мотоциклетного двигателя сделал вездеход, и сгонять на реку на своем транспорте несложно, а как другим, у кого нет личной техники?

Так и живут они здесь, уже два десятилетия ожидая затопления. И еще долго будут жить — земля урожайная и Ангара под боком всегда помогут прокормиться, было бы желание трудиться. А в чудеса здесь давно отвыкли верить.

В. ЗЫКОВ.

На снимках: оператор котлов и сварщик МПП ЖКХ В. К. Тарасенко на своем вездеходе; И. Я. Беккер.

Фото автора.

